

КАК АМЕРИКАНСКИЕ ПРОТЕСТАНТЫ СПОСОБСТВОВАЛИ УСИЛЕНИЮ В РОССИИ ПРАВЫХ БОРЦОВ ЗА СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ ¹

А. Фидерман

В июне прошлого года российский парламент принял закон против гомосексуалистов, который стал неожиданностью для остального мира. Этот законодательный акт, вышедший в виде поправки к кодексу об административных правонарушениях, запрещает «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» (в прежней версии закона это называли просто «пропагандой гомосексуализма»). Формулировки закона настолько расплывчаты, что по нему к ответственности можно привлечь практически за любую деятельность в защиту прав геев — от редакционной статьи в газете и объявлений до кампаний общественного информирования и демонстраций. Среди наказаний — штраф до 5000 рублей для частного лица и до 1 миллиона рублей для медийной организации и прочих юридических лиц (спустя несколько дней был также принят закон, запрещающий усыновление российских детей однополыми парами в странах, где признаются гомосексуальные браки). В ноябре по новому закону было предъявлено обвинение редактору газеты из дальневосточного города Хабаровска после того, как он процитировал слова ЛГБТ-активиста, сказавшего: «Все мое существование — это убедительное доказательство нормальности гомосексуализма».

Хотя это вызвало осуждение во всем мире в момент, когда Россия готовилась к проведению Олимпиады в Сочи, данный закон по сути дела лишь кодифицировал действующую социальную политику. Несколько регионов, включая Санкт-Петербург и Новосибирск, уже приняли аналогичные законы. Демонстрации в защиту прав геев регулярно подвергаются запретам. ЛГБТ-активисты долгие годы живут в атмосфере страха, подвергаясь избиениям, арестам и преследованиям.

Антигомосексуальный закон — это продукт усиления консервативного движения в России, во главе которого идет православная церковь и симпатизирующие ей законодатели. Его цель заключается не только в криминализации гомосексуализма, но и в ограничении доступа к абортам

и к репродуктивному здоровью, а также в агрессивном продвижении идей «традиционной семьи» за счет государственных субсидий и прочих льгот. В 2011 году парламент принял закон, ограничивающий доступность абортот. Выступающие за свободу выбора активисты считают его первым залпом в попытках введения полного запрета на аборты. От клиник теперь требуют в любых объявлениях и рекламе перечислять возможные негативные побочные эффекты от абортов — это как предостережение на пачке сигарет. А недавно был принят закон, вообще запрещающий врачам кабинетам и клиникам говорить в своей рекламе о том, что они делают аборты. Елена Мизулина, возглавляющая комитет Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей, который готовил эти новые законы, сказала, что ее главная задача в ходе предстоящей сессии будет заключаться в дальнейшем сокращении доступности абортов и в ограничении экстренной контрацепции. Между тем, близкие к Кремлю аналитические центры, правозащитные группы и благотворительные организации также активно подхватили это дело.

* * *

Усиливающееся в российском обществе консервативное движение часто приводит довод о том, что выступающие за права геев и женщин организации — это марионетки Запада, который стремится ослабить независимость России и вмешивается в ее внутренние дела. На ежегодной встрече журналистов и ученых с Владимиром Путиным, которая состоялась в сентябре на Валдае, российский президент сказал, что европейские страны, легализовавшие однополые браки, пошли по пути отказа от своих корней. Он призвал россиян придерживаться консервативных ценностей православия и других традиционных религий, а также предостерег тех, кто хочет бросить этим ценностям вызов. «Суверенитет, самостоятельность, целостность России безусловны. Это те „красные линии“, за которые нельзя никому заходить», — заявил Путин.

Некоторые правозащитные группы ЛГБТ-сообщества уже подверглись атакам по новому зако-

¹ Источник: <http://www.thenation.com/article/177823/how-us-evangelicals-fueled-rise-russias-pro-family-right?page=0,0#>

ну, который требует, чтобы любая некоммерческая организация, получающая финансирование из других стран на свою политическую деятельность, регистрировалась в качестве «иностранного агента». Отказ от регистрации может повлечь за собой расследование, правовые действия и серьезные штрафы. Скрытый подтекст этой меры заключается в том, что данные организации — не только агенты Запада, но и что они полностью оторваны от рядовых россиян.

Парадокс состоит в том, что новый консервативный авангард из числа противников геев, абортотворцев и сторонников «традиционной семьи» активнее других пользуется финансовой и институциональной поддержкой Запада. Радикальный экстремист и противник гомосексуализма Скотт Лайвли (Scott Lively) практически поставил этот новый закон себе в заслугу, назвав его одним из величайших достижений в своей карьере. А президент Национальной организации по защите брака (National Organization for Marriage) Брайан Браун (Brian Brown) с помпой посетил Москву как раз накануне принятия нового закона. Но свои формулировки новый антигомосексуальный закон и движение против абортов заимствуют главным образом у протестантов основного направления и у консервативных политиков США и Европы. Ссылаясь на принятый в 2011 году закон против абортов, Любовь Ерофеева, работающая исполнительным директором российской ассоциации «Народонаселение и развитие», которая выступает за права женщин, сказала: «На 100% понятно, что все копировалось из опыта американских фундаменталистов и консервативных кругов ряда европейских стран, где аборты запрещены или серьезно ограничены».

Тесные связи церкви с американскими протестантами отражают сдвиги в ее политике. На протяжении почти всего постсоветского периода Русская православная церковь старалась держаться как можно дальше от протестантских конфессий, опасаясь того, что они поведут в России борьбу за влияние. Но когда церковь консолидировала свою власть, она начала смотреть на протестантское сообщество как на партнера. «РПЦ осознает, что протестантские конфессии не являются для нее оппонентами, а скорее являются ее союзниками в отношениях между церковью и светским населением», — говорит профессор кафедры этнологии МГУ Ольга Казьмина.

«Это пересмотренная система воззрений», — говорит руководитель отдела внешних и межцерковных связей православной церкви в Америке

протоиерей Леонид Кишковский. Во многом она вполне разумна, добавляет он. Обе религиозные группы имеют общие идеологические взгляды и привязанности, и они разочаровались в том, как основные церкви относятся к таким вопросам, как однополые браки и аборты. «Но что заставляет меня нервничать, так это та идеологическая основа, которая является реальным мотивом для обеих сторон», — отмечает Кишковский. — В чем эта побудительная сила? В вере? Или в политической идеологии?»

Главным эмиссаром Русской православной церкви в американском протестантском сообществе является митрополит Иларион (Алфеев), высокопоставленный церковный деятель и председатель влиятельного отдела внешних церковных связей (раньше эту должность занимал патриарх Кирилл). В феврале 2011 года 47-летний Алфеев отправился в Вашингтон, где встретился с видными представителями протестантов и с лидерами движения за сохранение традиционной семьи. Затем он побывал в Далласе, где выступил перед тысячами прихожан пресвитерианской церкви Хайланд Парк и подчеркнул важность создания «новых союзов», особенно по вопросам брака, абортов и семьи. Алфеев также посетил Далласскую теологическую семинарию и провел встречу с Джорджем Бушем, которая длилась час.

Поездка в Даллас стала результатом крепнущей дружбы между предстоятелями церквей и узким кругом американских и европейских бизнесменов-христиан, работающих в Москве. Визит Алфеева организовал нефтяной бизнесмен Джеффри Фуллинуайдер (Jerry Fullinwider), являющийся старейшиной церкви Хайланд Парк и до недавнего времени занимавшийся бизнесом в России. Фуллинуайдер — член кружка ведущих доноров братьев Кохов, которые пожертвовали более 1 миллиона долларов на различные цели. С Алфеевым он познакомился через своего друга Боба Форсмана (Bob Foresman), возглавляющего в России отделение Barclay's Capital. Эта группа избранных из числа бизнесменов поддерживает необычайно тесные связи с Алфеевым. Давая интервью для этой статьи, Фуллинуайдер рассказал, как он во время своей недавней поездки в Москву обедал с Алфеевым в его частной резиденции. «Он по-настоящему занятый человек», — сказал Фуллинуайдер. — С ним очень, очень трудно связаться, если ты не знаешь специальный номер и главного человека, который ему помогает и который является моим хорошим знакомым».

Своей первой поездкой в Америку Алфеев проложил дорогу другим, и в октябре 2012 года он вы-

ступил с лекцией в частном университете Виллано-ва, где ему вручили почетный диплом. Он также нанес визит в находящийся в Милуоки фонд Линды и Гарри Брэдли. Являясь одной из крупнейших донорских организаций своего рода в США, фонд Брэдли, имеющий активов на 600 с лишним миллионов долларов, известен своими пожертвованиями американским консервативным объединениям типа фонда «Наследие» (Heritage) и института Хартленда. Но его благотворительная деятельность не ограничивается территорией США. За последние четыре года фонд передал 750 тысяч долларов благотворительному фонду имени святителя Григория Богослова в Москве. Этот новый образовательный и культурный фонд был основан в 2009 году Алфеевым, российским миллиардером и фармацевтическим магнатом Вадимом Якуниным, а также 35-летним консультантом по вопросам международного бизнеса Леонидом Севастьяновым, который возглавляет консалтинговую фирму по связям с общественностью «Стратинвест.ру». В 2009 году фонд Брэдли через организацию Алфеева передал 150 тысяч долларов в поддержку «Дня семьи», учрежденного недавно в России в честь веры и верности. Это ежегодное мероприятие пользуется поддержкой супруги премьер-министра Дмитрия Медведева Светланы, которая решительно выступает против аборт.

«Мы хотим продвигать идею единства между Западом и Россией на основе общих христианских корней, — сказал в 2009 году журналу *Inside the Vatican* Севастьянов. — Мы верим в этот альянс между традиционными христианскими странами... и считаем, что действуя заодно, сможем стать мощной силой, выступающей против светского радикализма, который господствует в наших обществах».

* * *

Стремление к углублению связей с американскими протестантами с целью создания единого фронта совпадает с укреплением влияния церкви в России. В своих телеграммах в госдепартамент, опубликованных WikiLeaks в 2010 году, бывший американский посол в России Джон Байерли (John Beyrle) рассказал о встрече с Алфеевым, на которой епископ признался, что Русская православная церковь «распространяет свою деятельность на светские доселе сферы общества», такие как образование. «Назвав РПЦ важной участницей в жизни страны, — писал Байерли, — Иларион сказал, что патриарх Кирилл „не просто символическая фигура“, что он может также оказывать влияние на важные события и тенденции в России, включая политическую ситуацию».

Выступая в 2012 году в университете Виллано-ва, Алфеев подчеркнул значимость сведения воедино символической и политической власти церкви. «Крайне важно, — сказал он, — защищать и поддерживать культурную традицию, благоприятствующую семье, и активно участвовать в формировании законодательства, которое отдает предпочтение и помогает семье и ее естественным основам».

Совершенно очевидно, что усилия церкви находят отклик в стране, а Россия превращается в лидера международного движения за традиционную семью.

В 2011 году Всемирный конгресс семей провел в Москве свой первый Демографический саммит. Созданный в 1997 году доктором Алланом Карлсоном (Allan Carlson), Всемирный конгресс семей является межконфессиональным международным движением, чья миссия состоит в «восстановлении естественной семьи как основополагающей единицы общества». В 1995 году Карлсона пригласили выступить в МГУ два преподавателя социологии, у которых вызвала восхищение его книга «Семейные вопросы. Размышления о кризисе американского общества» (Family Questions: Reflections on the American Social Crisis). Как пишет Дженнифер Батлер (Jennifer Butler) в своей книге «Заново рожденные. Глобализация правых христиан» (Born Again: The Christian Right Globalized), «эти преподаватели и Карлсон, к которым присоединился один недуховный руководитель Русской православной церкви, пришли к выводу, что им нужно собрать вместе ученых и руководителей „новой свободной Европы и России“ и лидеров с Запада». Первый Всемирный конгресс семей (World Congress of Families) прошел в 1997 году в Праге, и в нем приняли участие более 700 человек.

На саммите в 2011 году присутствовали ведущие американские протестанты, такие как Дженис Шо Краус (Janice Shaw Crouse) из организации «Обеспокоенные женщины за Америку» (Concerned Women For America) и Ларри Джейкобс (Larry Jacobs) из Всемирного конгресса семей. Среди российских участников были не только влиятельные церковные лица, но и председатель попечительского совета программы «Святость материнства» Наталья Якунина, являющаяся также женой главы государственной корпорации «Российские железные дороги» Владимира Якунина, который входит в окружение Путина. В своих информационных материалах Всемирный конгресс семей утверждает, что саммит 2011 года «помог принять первые в современной истории российские законы об ограничении абортов». Затем Все-

мирный конгресс семей провел в 2012 году Демографический саммит в городе Ульяновске.

* * *

Организатором этих мероприятий и представителем Всемирного конгресса семей в России является 41-летний аспирант по кафедре социологии семьи МГУ Алексей Комов, который учился в США и Британии. Он принадлежит к новому поколению российских активистов, выступающих против абортот и использующих тактику, которая стала определяющей в борьбе за репродуктивные права в США. Эти люди, рассказывая о себе, используют американское определение «pro-life». Они регулярно пикетируют медицинские учреждения, где делают аборты, а также проводят общенациональные кампании, на которых клеймят позором эту медицинскую процедуру, часто используя графику, сбивающую с толку высказывания и изображения. В последние годы выступающие против абортов российские организации создали сотни сайтов и начали получать финансирование от ряда фондов, пользующихся поддержкой ведущих политиков и деятелей культуры. «Они вырастают как грибы,— говорит Любовь Ерофеева.— Они привлекают слабо образованную и не имеющую большого жизненного опыта молодежь».

Комов создал свой собственный центр «Семейная политика.РФ», задача которого заключается в создании в России сети «просемейных активистов на местах» с целью воздействия на законодательные процессы, на политических руководителей и на средства массовой информации. Став восходящей звездой в консервативном движении России, Комов в январе 2012 года начал сотрудничать с отделом внешних церковных связей под руководством Алфеева. Как сообщается в информационном бюллетене Всемирного конгресса семей, «в его обязанности входят отношения церкви с институтами и организациями в зарубежных странах», начиная с политических партий и аналитических центров и кончая фондами и некоммерческими организациями. В декабре 2012 года Комов объявил о создании Национальной родительской ассоциации при поддержке думского комитета по вопросам семьи, женщин и детей и православной церкви. Дженис Шо Краус участвовала в ее учредительной конференции в Нижнем Новгороде и приветствовала усилия ассоциации по «укреплению семьи с двумя родителями, где есть мама и папа». Комов будет генеральным директором этой ассоциации.

Выступающее против свободы выбора в вопросах абортов российское лобби медленно, но верно

добивается внесения изменений в законы об абортах. В начале 1990-х в России существовала мощная государственная поддержка в услугах по планированию семьи, и были созданы сотни клиник, бесплатно предоставлявших репродуктивные медицинские услуги. Хотя их географический охват был неравномерным, это были очень важные усилия, направленные на включение репродуктивных потребностей женщин в общую систему здравоохранения. Была начата кампания общественного информирования, говорит Ерофеева, являющаяся акушером-гинекологом. В интернатурах были введены программы для гинекологов по новым методам контрацепции, особенно по медикаментозным, которых в советское время не было. Количество абортов, ставших в советский период стандартной формой контрацепции, так как число методов предотвращения беременности было ограничено, уменьшилось почти на 30%. «Начали массово появляться новые идеи о планировании семьи»,— говорит Ерофеева. Но когда в 1998 году рухнул рубль, а вслед за этим начался финансовый кризис, финансирование иссякло. Федеральная программа была ликвидирована. Как говорится в докладе USAID за 2007 год, «перспективы финансового обеспечения семейного планирования стали неопределенными, поскольку право принятия решений о финансировании планирования семьи предоставили регионам и муниципалитетам». На пике работы по планированию семьи в 1998 году в стране было более 400 хорошо финансируемых центров семейного планирования, говорит Ерофеева. В 2012 году остался только 21 такой центр.

В последовавшем затем десятилетии вопросам планирования семьи уделялось мало внимания. Вместо этого Министерство здравоохранения сделало упор на создание стимулов для рождения детей. К тому времени, как Дума начала в 2010 году составлять проект нового закона о капитальной перестройке всей системы здравоохранения, репродуктивные права и здоровье женщин уже исчезли из списка главных приоритетов. В начале 2010 года глава комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Елена Мизулина создала межведомственную рабочую группу для подготовки законов против свободы выбора в вопросах абортов. В состав группы вошли 19 человек, причем семеро из них — представители православной церкви, включая иеромонаха Дмитрия (Першина), возглавляющего отдел по делам молодежи Русской православной церкви, и Максима Обухова, основавшего и возглавившего православный медико-просветительский центр «Жизнь» (Першин — один из са-

мых активных сторонников запрета «пропаганды гомосексуализма»).

Ерофеева, которую случайно пригласили понаблюдать за одним из первых заседаний этой группы, говорит, как она с ужасом обнаружила, что в ее составе нет ни единого врача. «Они работали девять или десять месяцев, и подготовили новый закон, который, конечно же не назывался законом против абортотв. Его назвали законом „в интересах неродившихся детей“. Они разыграли ту карту, что в России слишком много абортотв, а рождаемость очень низкая, и мы убиваем наших неродившихся детей».

Вместо того, чтобы создавать риск продолжительной борьбы по поводу неоднозначного закона, Мизулина взяла разделы составленного рабочей группой законопроекта и вставила их в законопроект о реформе здравоохранения, утвержденный Медведевым в ноябре 2011 года. Согласно этому закону, абортотв можно делать до трехмесячного срока (за исключением случаев изнасилования и риска для жизни матери). Им также устанавливается обязательный период ожидания от двух до семи дней. Аналогичные законы об ограничении абортотв приняты во всей Восточной Европе и на постсоветском пространстве.

В закон включили далеко не все из того, чего добивалась церковь (а добивалась она прекращения федеральной поддержки всем услугам по производству абортотв и указания о том, что женщина должна получать согласие супруга перед проведением абортотв). Тем не менее, он стал переломным моментом в развернувшейся в России баталии по поводу репродуктивных прав. Как только законопроект внесли на рассмотрение в Думу, патриарх Кирилл встретился с министром здравоохране-

ния Татьяной Голиковой и подписал соглашение о сотрудничестве по будущим инициативам, которые включают борьбу с абортотв, поддержку материнства и традиционной семьи. «Это не просто совместные проекты, — заявила Голикова, — но и решение проблем на законодательном уровне».

Новый закон войдет в повестку Всемирного конгресса семей 2014 года, который состоится в сентябре в Москве. Это мероприятие, организуемое под лозунгом «Каждый ребенок — это дар, многодетные семьи — будущее человечества», включает специальный парламентский форум, подготовленный Мизулиной, которую зовут «инквизитором» за то, что она составляла законопроекты против абортотв и против геев. Ожидается, что на конгресс приедут «просемейные» депутаты парламента из европейских и других стран.

Московский саммит пройдет в Кремлевском дворце съездов и в храме Христа Спасителя, где панк-группа Pussy Riot провела в феврале 2012 года свой пародийный молебен с осуждением Владимира Путина. Путин, о тесных связях которого с иерархами церкви хорошо известно, заявил вскоре после своего переизбрания, что конфликт из-за культурной идентичности, духовных и нравственных ценностей и норм станет определяющим в отношениях России с другими странами.

Как это ни странно, православно-протестантский альянс стал одним из немногих светлых пятен в напряженных отношениях между США и Россией. Как сказал мне один работающий в Москве американский банкир, поддерживающий тесные связи с Илларионом Алфеевым, «безусловно, это один из самых позитивных процессов, происходящий в настоящее время в российско-американских отношениях».